

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Т Р У Д Ы
IV (XX)
ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА
в К а з а н и

Том III

Ответственные редакторы:
А.Г. Ситдилов, директор ИА АН РТ, зав. кафедрой археологии и этнологии К(П)ФУ, д.и.н.;
Н.А. Макаров, директор Института археологии РАН, академик РАН;
А.П. Дервянко, директор Института археологии и этнографии СО РАН, академик РАН.

Казань, 2014

УДК 902/904
ББК 63.4
Т78

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Академии наук Республики Татарстан

Проведение IV (XX) Всероссийского съезда в Казани
и подготовка к печати материалов съезда осуществлены
при финансовой поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан
и проекта РГНФ №14-11-16502 г(р) /2014

Редакционная коллегия

Х.М.Абдуллин (редактор-составитель), С.И.Валиулина, П.Г.Гайдуков, А.Н.Гей,
А.П.Деревянко (ответственный редактор), Е.Г.Дэвлет, А.Р.Канторович, И.Р.Каримов,
Д.С.Коробов, Г.Г.Король, Н.Н.Крадин, Е.В.Кузьминых, Н.А.Макаров (ответственный редактор),
А.В.Мастыкова, М.Б.Медникова, А.А.Сайфуллин, А.Г.Ситдииков (ответственный редактор),
Н.М.Чаиркина, М.В.Шуньков, А.В. Энгватова

Т78 **Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани.**
Том III Казань: Отечество, 2014. – 702 с.: илл., вклейка.

ISBN 978-5-9222-0904-5

В III том собрания трудов IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани,
который проходил в октябре 2014 г., включены доклады, прозвучавшие на заседаниях секций
№ 9-12, 18, 21, отражающих историю России периода средневековья и нового времени.

Для археологов, историков, специалистов по смежным дисциплинам.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-9222-0904-5

© Обособленное структурное подразделение
ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»
Институт археологии АН РТ, 2014

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии РАН, 2014

© Авторы докладов, 2014

© «Отечество», 2014

ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ ИСЛАМА В ТОМСКОМ ПРИОБЬЕ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ¹

© 2014 г. Е.В. Водясов, О.В. Зайцева

*Национально-исследовательский Томский государственный университет, Томск
(vodiasov_ev@mail.ru, snori76@mail.ru)*

Ключевые слова: мусульманский погребальный обряд, Томское Приобье, развитое средневековье.

Резюме. Статья посвящена актуальной проблеме времени появления ислама в Томском Приобье, северо-восточной периферии исламского мира. При отсутствии достоверных письменных свидетельств решение указанной проблемы видится в привлечении археологических источников. Важнейшим индикатором появления ислама в различных регионах для археологии является мусульманский обряд погребения.

В качестве устойчивых признаков «канонического» мусульманского захоронения признаются всего два: безынвентарность погребения и соблюдение киблы.

При анализе погребального обряда могильников развитого средневековья в Томском Приобье авторами выявлено два памятника с мусульманскими погребениями: Астраханцевский курганный могильник и могильник Шайтан II, находящиеся в правобережье р. Обь на юге Томской области.

Археологический контекст и радиоуглеродные анализы позволяют датировать мусульманские погребения в пределах XIII–XV вв. и назвать их самыми ранними на отдаленной северо-восточной периферии исламской ойкумены. Все это актуализирует проблему определения восточных границ и зон влияния Золотой Орды, а затем и Сибирского ханства.

Все дискуссии, связанные с проблемой времени появления ислама в Западной Сибири, ведутся сегодня на основе анализа весьма скудных, отрывочных и противоречивых письменных свидетельств. Информационный потенциал археологических источников остается пока практически не востребованным. Перспективность исследования изменений погребального обряда, как важнейшего индикатора распространения новой религии, доказана на материалах Волжской Булгарии и Золотой Орды (Халикова, 1986; Васильев, 2007).

В качестве устойчивых признаков «канонического» мусульманского захоронения признаются всего два: безынвентарность погребения и соблюдение киблы – обращение лица покойного в сторону Мекки. Все остальные признаки – оформление надмогильных и внутримогильных сооружений (например, наличие подбоев) имеют весьма широкую вари-

бельность в разных региональных традициях (Халикова, 1986; Васильев, 2007; Petersen, 2013. P. 241–242).

Томское Приобье сегодня является крайней северо-восточной периферией исламского мира, и вопрос о времени появления ислама на этой территории имеет особое значение. Для решения указанной проблемы нами был проанализирован погребальный обряд всех известных могильников развитого средневековья в Томском Приобье. Погребения с признаками мусульманской обрядности выявлены на двух некрополях в правобережье Оби на юге Томской области.

Первый из них, *Астраханцевский могильник*, насчитывает 127 курганных насыпей. Из них Л.М. Плетневой было исследовано 66 курганов, содержащих 97 погребений. Могильник был датирован «XIII–XIV вв., а возможно и XVв.» (Плетнева, 1997. С. 116). Признаки мусульманских погребений (отсут-

¹ Статья написана при поддержке гранта РГНФ 14-11-70005 а/р и гранта Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009.

ствии инвентаря в могиле и соблюдение киблы) в разных сочетаниях выявлены нами в 44 погребениях, что составляет 44,8% от всех исследованных. Соблюдение киблы на Астраханцевском могильнике выполнялось при ориентации умершего головой на юго-восточный сектор с поворотом головы на левую сторону.

Подробный анализ каждой из выделенных обрядовых групп на этом некрополе уже был опубликован (Зайцева, Водясов, 2013). В настоящей работе рассматривается проблема датировки этих комплексов. Общеизвестна сложность хронологической атрибуции мусульманских погребений в виду их безынвентарности.

То, что мусульманские погребения Астраханцевского могильника синхронны погребениям, датированным по инвентарю XIII–XV вв., подтверждается следующими фактами. Погребения, совершенные по исламскому обряду, равномерно распространены по всей территории некрополя и не составляют отдельную планиграфически обособленную группу. Еще более важно то, что есть случаи нахождения под одной насыпью и на одном уровне безынвентарных погребений, совершенных по мусульманскому канону, и погребений, содержащих сопроводительный инвентарь XIII–XV вв. (предметы конской амуниции, украшения, наконечники стрел и т.д.). Например, в кургане 3 находилось два погребения. Погребение 1 инвентаря не содержало, и поза умершего соответствовала мусульманскому канону. Дата погребения 2 может быть установлена в пределах XII–XIV вв. судя по типу стремян, удила, а также серебряным серьгам (Плетнева, 1997. С. 115. Рис. 187).

Второй могильник, на котором зафиксированы погребения с признаками мусульманской обрядности – *Шайтан II*, расположенный также в правобережье Оби в 18 км выше по течению от Астраханцевского. Могильник насчитывает 22 курганные насыпи, 9 из которых были исследованы и датированы XIII–XV вв. одним из авторов данной статьи (Зайцева, 2009). На могильнике очень четко выделяются две обрядовые группы.

Первая – грунтовые подкурганые погребения с северной ориентировкой, сопрово-

ждающиеся многочисленным и разнообразным погребальным инвентарем (предметы конской амуниции, украшения, сосуды, железные ножи, тесла и т.д.). Вторая – подкурганые или впускные погребения, полностью безынвентарные или содержащие только по одному предмету (чаще всего железному ножу), где умершие сориентированы с соблюдением киблы. В отличие от Астраханцевского могильника, на могильнике *Шайтан II* не зафиксированы случаи нахождения под одной курганной насыпью грунтовых погребений с соблюдением исламского канона и погребений, содержащих инвентарь. Здесь зафиксирован случай, когда в кургане, где основным было грунтовое погребение с северной ориентировкой и инвентарем, были впускные безынвентарные погребения с соблюдением киблы (курган 17).

В пользу одновременного сосуществования двух погребальных традиций на могильнике *Шайтан II* свидетельствуют радиоуглеродные даты. Одна дата получена для кургана 11, в котором находилось погребение с северной ориентировкой и разнообразным инвентарем, включающим железные обкладки седла, султан и другие украшения конской амуниции, сосуд, пастовые бусы и т.д. (Le-8739: 540±60BP). Вторая дата получена для кургана 11, в котором находилось безынвентарное погребение с соблюдением киблы (Le-8737: 520±40BP). С учетом калибровки обе даты укладываются в рамки конца XIV – начала XV в.

Все вышеизложенные факты позволяют датировать безынвентарные погребения могильников Астраханцевский и *Шайтан II*, совершенные по мусульманскому обряду, в том же хронологическом диапазоне, что и погребения, содержащие инвентарь, то есть XIII–XV вв.

Таким образом, мы можем достаточно уверенно говорить о распространении ислама на территории Томского Приобья в XIV–XV вв. и назвать рассмотренные мусульманские погребения самыми ранними на отдаленной северо-восточной периферии исламской ойкумены в Западной Сибири. Все это актуализирует проблему определения восточных границ и зон влияния Золотой Орды, а затем и Сибирского ханства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильев В.Д.* Мусульманский погребальный обряд в Золотой Орде. Астрахань: Астраханский гос. университет, 2007. 201 с.
- Зайцева О.В.* Отчет о научно-исследовательской работе Шайтанской археологической экспедиции Томского государственного университета на территории Кожевниковского района Томской области в 2006 г.: исследования могильника Шайтан II // Архив МАЭС ТГУ. № 1257.
- Зайцева О.В., Водясов Е.В.* Признаки мусульманской погребальной обрядности в Обь-Томском междуречье // Вестник Томского государственного университета. История. № 3 (23). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 134–137.
- Плетнева Л.М.* Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том.ун-та, 1997. 350 с.
- Халикова Е.А.* Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань: Изд-во КГУ, 1986. 159 с.
- Petersen A.* The Archaeology of Death and Burial in the Islamic World // The Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial (Oxford Handbooks in Archaeology). Oxford University Press, USA. Kindle Edition. 2013. P. 241–257.

О НАХОЖДЕНИИ КОМПЛЕКСА МЕДНЫХ МОНЕТ НИЖЕГОРОДСКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА НА СЕВЕРЕ УЛЬЯНОВСКОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ

© 2014 г. В.В. Ефимов

*Ундоровский палеонтологический музей, Ульяновск
(vladislav@undoriya.ru)*

Ключевые слова: Ульяновск, Ундоры, пуло, комплекс, Нижегородское княжество.

Резюме. Найден комплекс медных монет Нижегородского княжества далеко за его пределами на севере Ульяновского правобережья. Приводится предварительная систематика и атрибуция монет с весовыми данными.

Осенью 2009 г. на окраине пашни в 4 км южнее с. Ундоры Ульяновского района Ульяновской области был обнаружен комплекс медных монет в количестве 31 шт. Большая их часть (25 шт.) были рассеяны на площади 3х3 м, остальные находились в радиусе 5-6 м от предполагаемого центра концентрации россыпи. Место находки представляет собой окраину старой распашки недалеко от склона оврага, заросшего смешанным лесом и не соответствует каким либо известным выявленным археологическим селищам. Сопутствующим подъемным материалом в радиусе 50-ти метров были фрагменты керамики, обожженные куски глины и камней, фрагменты железных изделий и большое количество железного шлака, несколько медных колец и перстней, несколько золотоордынских дангов. Никаких

следов тары обнаружено не было, либо она не сохранилась. Вероятнее всего это был кошелек. Сканография всех монет с обеих сторон представлена на рис. 1.

Систематизация монет.

Весь собранный комплекс автор условно разделил на 4 группы монет:

1. нижегородские пула конца XIV – начала XV в. – 24 шт;
2. монеты с изображениями животных – 2 шт;
3. односторонние монеты с изображением человека – 3 шт;
4. золотоордынские пула – 2 шт;

Нижегородские пула №1-24 соответствуют типу 4 каталога П.Г Гайдукова «Медные русские монеты конца XIV – XVI в.» под номером №399 (Гайдуков, 1993).